

После того как рассказали о клевете на Вэй Цзыюня, А-Ляо тоже пришла в ярость:

- Может, моему отцу и другим подать прошение, чтобы надавить на Ли Цзюя? Сначала освободим Цзыюня, а потом пошлём людей в Суйчуань. Суйчуань ни в коем случае нельзя терять! Тот, кто захватит Суйчуань, сможет объединить его с Дунчунем, а это ещё и важнейшее военное достижение. Мы ни в коем случае не можем уступить.

Вэй Тинсюй покачала головой:

- Ли Цзюй и Се Фучэнь смогли один раз нас оклеветать, смогут и второй. Ли Цзюй одержим желанием избавиться от вдовствующей императрицы и старшей принцессы, он ни за что не позволит нашей, стороннице старшей принцессы, фракции захватить Суйчуань. Если бы тогда не умер наследный принц и у покойного императора не осталось сыновей, разве Ли Цзюй, всего лишь сын придворной служанки, смог бы взойти на престол? С тех пор как вдовствующая императрица простудилась и перестала выходить на обсуждение придворных дел, её здоровье ухудшается день ото дня, и Ли Цзюй не может дожидаться, чтобы удалить эту занозу в глазу. - Вэй Тинсюй тихо усмехнулась. - Раз они хотят послать людей, пусть посылают.

А-Ляо: - Но...

- Сейчас у тебя другое дело. - Вэй Тинсюй загадочно улыбнулась А-Ляо и вдруг сменила тему: - Ты столько времени ищешь красавиц по всей стране, знаешь ли, кто самый красивый человек в пределах Великой Юй?

При этих словах глаза А-Ляо загорелись, и она взволнованно спросила:

- Кто же?

Чжэнь Вэньцзюнь тоже гадала, что она имеет в виду. Они же только что обсуждали план захвата Суйчуаня, и к чему вдруг разговор о красавицах?

Вэй Тинсюй продолжала:

- Ты, должно быть, слышала о третьей сестре министра ритуалов, Хун Ао, госпоже А-И.

При упоминании имени А-И, А-Ляо подскочила, словно её ужалили, напугав всех присутствующих.

- Как я могу забыть неземную красоту госпожи А-И? Четыре года назад, когда старшая принцесса проводила весенний праздник в поместье Ицзин, мне посчастливилось издалека увидеть госпожу А-И. Это было словно гром среди ясного неба, словно расцвели тысячи цветов, и до сих пор я отчётливо помню её редкостную красоту. Жаль только, что госпожа А-И всегда была затворницей, редко выходила из дому, и у меня с министром ритуалов Хун не было никаких общих интересов, совсем не было возможности её увидеть...

А-Ляо говорила так, словно лишилась величайшего сокровища мира, на глазах у неё выступили слёзы. Чжэнь Вэньцзюнь же отнеслась к этому скептически. Привыкнув к красоте Вэй Тинсюй, она вообще не верила, что может существовать кто-то прекраснее.

- Сейчас я даю тебе шанс. - Вэй Тинсюй сказала это в спину А-Ляо, которая от волнения мерила шагами комнату.

А-Ляо быстро обернулась, её глаза засияли:

- Правда?!

- Я тебя когда-нибудь обманывала? Я не только дам тебе возможность её увидеть, но и позволю побыть с ней...

Дыхание А-Ляо перехватило, сердце чуть не остановилось.

- ...побыть с ней в течение месяца.

- Хорошо, хорошо, не то что месяц, даже если один день, и у меня не будет сожалений в этой жизни!

А-Ляо говорила совершенно искренне. Чжэнь Вэньцзюнь вдруг поняла, что она, возможно, действительно редкий в этом мире любитель прекрасного, любящий красоту, любящий все утончённые проявления в этом мире, и к каждой красавице она относится с искренней нежностью.

Сяохуа поставила перед А-Ляо очень тяжёлый ящик.

Вэй Тинсюй сказала:

- Я не только дам тебе возможность побыть с ней, но и подарю тысячу таэлей серебра, чтобы ты могла завоевать её расположение. Конечно, это всего лишь мой маленький подарок, тысяча таэлей вряд ли тронет сердце госпожи А-И, остальное добавишь сама. Но этот ящик ни в коем случае не забудь использовать.

Было ясно, что Вэй Тинсюй имеет в виду не только то, что говорит вслух. А-Ляо села перед ящиком и с трудом, обеими руками, открыла крышку. Заглянув внутрь, она на мгновение замерла, а когда снова подняла взгляд на Вэй Тинсюй, прежнее волнение и страсть исчезли, лицо её стало очень трудночитаемым. Чжэнь Вэньцзюнь стояла как раз напротив ящика и видела только половину лица А-Ляо, закрытого крышкой, и совершенно не представляла, что там такое, отчего выражение её лица так изменилось.

А-Ляо с трудом снова закрыла крышку и горестно вздохнула:

- Я знала, что не может быть такой удачи. Как тогда с Юэнян... Тинсюй, ну что за расточительство!

Чжэнь Вэньцзюнь насторожилась: «расточительство»? Она чувствовала, что в этих словах скрыт какой-то смысл.

- Отдохни сегодня как следует, и завтра отправляйся в путь.

- Так скоро? Дай хоть моим красавицам передохнуть!

- Ладно, тогда послезавтра ночью.

- ...

- Время не ждёт. Если ты сорвёшь мне дело, я всех твоих красавиц сошлю в Ичжоу.

А-Ляо ничего не оставалось, как согласиться, ведь государственные дела важнее.

- Сестра Вэньцзюнь, а тебе нужно сделать другое важное дело. - как только Вэй Тинсюй

сказала это, Чжэнь Вэньцзюнь охватило дурное предчувствие, и она действительно услышала: – Те двадцать тысяч таэлей серебра, которые ты мне принесла, я возвращаю тебе в полном объёме. Но ты должна купить для меня пятьдесят тысяч возов зерна.

– Пятьдесят тысяч возов? – Чжэнь Вэньцзюнь была поражена. Это было астрономическое количество, о чём свидетельствовали и изумлённые лица остальных. Из-за войны и неурожайных годов, если собрать все зерновые запасы в стране, вряд ли наберётся десять тысяч возов. На двадцать тысяч таэлей не то что пятьдесят тысяч возов, даже пяти тысяч не купишь.

– Срок в один месяц. – Вэй Тинской держалась так, словно не понимала абсурдности своего требования.

– Сестрица, серебро конечно не проблема, я могу заработать больше.

– Вот как?

– Даже прямо сейчас я могу получить от госпожи А-Ляо сто тысяч таэлей.

– От меня? – А-Ляо, которую называли по имени, с любопытством посмотрела на неё.

– Нужен ли тебе, госпожа А-Ляо, порошок гибискуса? – Чжэнь Вэньцзюнь хитро улыбнулась. А-Ляо почувствовала, как её сердце подпрыгнуло, сразу же просияв от радости:

– Вэньцзюнь, давай потом поговорим наедине.

– Так что, сестрица, серебро не главное. Сейчас, даже если у нас будут деньги, купить пятьдесят тысяч возов зерна невозможно.

– Я знаю. – сказала Вэй Тинской. – Если бы это было легко, я бы не поручила это тебе.

Чжэнь Вэньцзюнь оставалось только горько улыбнуться.

Вэй Тинской нужно пятьдесят тысяч возов зерна. Она не говорит, где его взять и для чего, только сказала, что через месяц, когда всё будет готово, с ней свяжутся. Это значит, что ей придётся отлучиться от Вэй Тинской. Вэй Тинской дала ей табличку с иероглифом «Вэй».

– Этот жетон знак прямой линии семьи Вэй. Во всей Великой Юй есть мои доверенные люди. Если понадобится помощь обращай к ним. Линби поедет с тобой, будет заботиться о твоём быте.

Чжэнь Вэньцзюнь не знала, радоваться ей или огорчаться. Отъезд от Вэй Тинской даст больше свободы действий ведь сейчас Линби уже полностью ей доверяет, и она сможет спокойно строить свои планы. Но она так старалась хоть немного приблизиться к положению Сяохуа, а теперь, если уедет, всё может пойти прахом. К тому же...

В этом «к тому же» было много чувств. Если говорить начистоту, Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала себя потерянной, расставаясь с человеком, которого видела каждый день, не говоря уже о том, что они не увидятся по крайней мере месяц.

После совещания все разошлись. Чжэнь Вэньцзюнь договорилась с А-Ляо о ста тысячах таэлей за порошок гибискуса. В прошлый раз она оставила партию про запас и не зря.

А-Ляо пригласила её в свою палатку. Чжэнь Вэньцзюнь дала ей высушенный стебель

гибискуса, и А-Ляо тут же велела служанке истолочь его в порошок. Смешав с другими четырьмя травами и листьями жёлтой софоры, она насыпала всё в длинную резную курительницу. Сделав всего одну затяжку, А-Ляо вся взмокла, её затрясло, а в глазах засиял яркий свет.

- Сестра! Какое бы количество этого товара у тебя ни осталось, сохрани всё для меня! - А-Ляо покраснела до ушей, голос её стал громче, она взволнованно схватила Чжэнь Вэньцзюнь за руку. - Двести тысяч таэлей, я даю тебе двести тысяч задатка. Только оставь всё мне, никому другому не продавай!

Чжэнь Вэньцзюнь стало любопытно, что же такого особенного в этом порошке, что он вызывает такое пристрастие.

А-Ляо сказала, что у их семьи Чжансунь по всей стране есть денежные лавки. Если взять специальный жетон, можно сразу получить наличные, не нужно возить десятки тысяч таэлей в повозках и это избавляет от многих хлопот.

Взяв жетоны, Чжэнь Вэньцзюнь задумалась. Если так, зачем Вэй Тинсуй понадобилось в большой коробке везти А-Ляо несколько тысяч таэлей наличными? Наверняка в этом был какой-то умысел.

По дороге обратно Чжэнь Вэньцзюнь всё думала о замысле Вэй Тинсуй. Чем больше она не понимала, тем интереснее ей казалось. Вэй Тинсуй была как сокровищница в горах: чем глубже спускаешься, тем больше находишь редких драгоценностей.

Вернувшись от А-Ляо, Чжэнь Вэньцзюнь увидела, что Вэй Тинсуй всё ещё не ушла отдыхать и она была всё там же. Линби и Сяохуа тоже были здесь, словно ждали её.

Увидев Чжэнь Вэньцзюнь, Вэй Тинсуй сказала:

- Сяохуа, Линби, вы можете идти отдыхать. Сегодня ночью барышня Вэньцзюнь побудет со мной.

Сяохуа не сказала ни слова и ушла вместе с Линби.

Чжэнь Вэньцзюнь всё ещё стояла у входа, когда Вэй Тинсуй выпрямилась, прижав руку к пояснице. Спокойствие, с которым она строила планы, сменилось усталостью и болью, и она с некоторой слабостью сказала Чжэнь Вэньцзюнь:

- Сестрица, не проводишь ли меня в мою палатку отдохнуть? Поясница, кажется, опять разболелась. Придётся снова положиться на твой искусный массаж.

Чжэнь Вэньцзюнь внезапно поняла и поспешно шагнула вперёд, чтобы толкнуть четырёхколёсное кресло к палатке для отдыха Вэй Тинсуй.

Она подняла тканевую занавеску, зацепила её за крючок, вкатила Вэй Тинсуй внутрь и только тогда опустила. Снаружи охрана бодрствовала всю ночь. В палатке Сяохуа уже приготовила тёплую жаровню и мягкую, сухую постель. На постели аккуратно были расстелены два одеяла, а по бокам стояли две сандаловые шкатулки. Войдя, Чжэнь Вэньцзюнь сразу окунулась в знакомый древесный аромат Вэй Тинсуй. В палатке не было душно, только спокойствие и уют, от которого клонило в сон. Чжэнь Вэньцзюнь почти сразу почувствовала усталость.

Она осторожно подсунула руку под колени Вэй Тинсуй и подняла её с кресла. Ещё вчера,

массируя, она заметила, что ноги у Вэй Тинсюй очень тонкие, действительно такие, как у человека, который не ходил много лет.

Вэй Тинсюй, чтобы удержаться, естественно обвила руками её шею. Чжэнь Вэньцзюнь, чувствуя, как горит лицо, отвела взгляд и, держа её на руках, направилась к постели.

Дыхание Вэй Тинсюй щекотало её щёку.

- Сестрица.

Когда Чжэнь Вэньцзюнь опустила её на постель, Вэй Тинсюй не сразу убрала руки, и Чжэнь Вэньцзюнь не могла выпрямиться, опираясь руками по обе стороны от неё, лицом к лицу.

- Что случилось?

В тишине ночи их голоса неизбежно стихали. В мягких шёпотах мечтательная атмосфера текла между их близкими телами, как туман, окутывающий горы.

- Помню, когда ты спасла меня в горах Суйдун, ты так же за мной ухаживала. Только тогда ты была маленькая и с трудом меня поднимала. А теперь ты уже выросла.

Чжэнь Вэньцзюнь улыбнулась и поправила волосы на лбу Вэй Тинсюй:

- Я буду расти дальше, пока не стану человеком, которому сестра сможет полностью доверять.

Вэй Тинсюй повернула голову и тихо рассмеялась, её дыхание участилось, грудь поднялась.

- Сегодня здесь только мы вдвоём, и я уже тебе полностью доверяю.

Чжэнь Вэньцзюнь хотела что-то сказать, но взгляд Вэй Тинсюй, словно клинок, вонзился ей в грудь:

- Если когда-нибудь ты меня предашь, я заставлю тебя желать смерти.

<http://bllate.org/book/17227/1616966>